

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

М. П. МУСОРГСКИЙ

(К 75-летию со дня смерти)

28 марта 1956 года советский народ, все прогрессивное человечество отмечает 75-летие со дня смерти великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Русская музыка, давшая так много выдающихся и ярких талантов, не знает, пожалуй, более оригинального и самобытного художника, чем Мусоргский. Он ввел в русскую музыку многоликую народную массу — целую галерею разнообразных типов и характеров.

Мусоргский в монументальных оперных произведениях — в «Борисе Годунове» и «Хованщине» — показал суровое величие народной трагедии. Страдания угнетенного народа, его бездельность, его стихийное бунтарство впервые и с невиданной ранее силой зазвучали в русской музыке. Живое дыхание истории воплотилось в трагическом пафосе народных драм Мусоргского.

От первой и до последней ноты музыка Мусоргского народна. Его напевные, выразительные речитативы, широкие мелодии, острые и терпкие гармонии — все это проникнуто народным духом.

Художник-новатор, смело открывший яркую страницу в истории русской музыки, он всей своей деятельностью пролагал новые пути в музыкальном творчестве.

Модест Петрович Мусоргский родился в 1839 году, в глухую пору николаевской реакции, когда самодержавие, подавив восстание декабристов, на долгие годы пыталось сковать передовую мысль русского общества. Биография композитора очень небогата внешними событиями.

Музыкой Мусоргский начал заниматься в раннем детстве. Когда ему минуло 13 лет, он был отдан в школу гвардейских подпрапорщиков, а по окончании школы определен в Преображенский полк. Но соединить военную службу с

искусством оказалось, по выражению самого композитора, «делом мудреным», и весной 1859 года он вышел в отставку.

Однако и после этого Мусоргскому не удалось посвятить себя любимому искусству целиком. Ради куска хлеба он должен был тянуть чиновничью лямку. И все же, прикованный к канцелярскому столу, Мусоргский создает свои гениальные творения.

Последний год жизни композитор провел вне службы и в великой нужде. Тяжелая жизненная борьба, которую ему пришлось вынести, преждевременно расшатала его здоровье. Мусоргский умер, когда ему было всего лишь 42 года.

Нельзя без содрогания читать о последних днях композитора, когда он — больной, нищий, бездомный — был помещен лейб-медиком Бертенсоном в Николаевский военный госпиталь под видом «вольнонаемного денщика»...

Мусоргский был широко образованный человек. Он хорошо знал труды французских материалистов, сочинения Дарвина, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, русскую и западноевропейскую художественную литературу.

Работа Мусоргского в славном содружестве блестящих музыкантов (Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Мусоргский, Балакирев) окрыляла композитора, развивала его силы. Даргомыжский, оказавший на Мусоргского влияние своим речитативным стилем, и Серов — своим монументализмом, дополняли то культурно-музыкальное воспитание, которое молодой композитор получил у Балакирева.

В творческом наследии Мусоргского наиболее выдающееся место занимают его оперы: «Борис Годунов» (в двух оригинальных редакциях — 1869 —

1872 гг.) и «Хованщина» (завершенная Римским-Корсаковым); кроме того, после композитора остались неоконченная комическая опера «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба» (1-й акт).

В своих монументальных оперных произведениях, в речитативах Пимена и Григория Отрепьева, в интонациях приставов, бояр, думных дьяков, монахов, стрельцов и вельмож Мусоргский создал классические образцы музыкальной речи, в которых живое человеческое слово и мелодия органически взаимопроникают друг друга.

На этом пути Мусоргский добился полного и окончательного освобождения русской музыки от итальянского влияния, завершив, таким образом, дело, начатое великим Глинкой.

«Борис Годунов» Мусоргского появился на сцене в один из самых острых моментов борьбы за реалистический путь русской оперы. После «Руслана и Люд-

милы» Глинки эта опера ознаменовала собою новый поворотный этап во всей русской музыке.

Народ, угнетаемый боярами и узурпаторами — внешними и внутренними, — нищие, бездомные странники, беглые холопы, бродячие монахи, юродивые, толпящиеся на паперти храма, — как все это правдиво показано! Какая живость письма, какие характерно русские интонации голоса!

Мусоргский умел выражать не только покорность толпы, но и народный гнев, священную ярость народа. В знаменитой сцене под Кромами народ расправляется с пришлыми недругами и изменниками. Грозная и мощная сцена!

Непримиримый конфликт самодержавия и народа — такова подлинная тема «Бориса Годунова» Мусоргского. Образ царя Бориса, созданный Мусоргским с громадной психологической силой и глубиной, весь пронизан ощущением нарастающего народного гнева.

В другой своей опере — «Хованщине» Мусоргский отразил борьбу старой и новой Руси в эпоху Петра I.

Тема любви и смерти, связанная с внутренним миром раскольницы Марфы, — одно из гениальных вдохновений Мусоргского. Этот музыкальный образ, созданный им в самобытном, национально-русском плане, можно поставить в один ряд с образом Изольды Вагнера.

Подобно Перову в живописи, Мусоргский был непревзойденным мастером в области музыкально-жанрового портрета. Здесь и ледяной зимний пейзаж — засыпанная снегом глушь и застывший выгой бедняк-крестьянин, обреченный на верную смерть («Трепак»). Здесь и молодой бурсак, тупеющий от схоластической зубрежки латыни («Семинарист»). И сколько еще у Мусоргского таких музыкальных портретов, рисующих обездоленность крестьянства, его бедняцкую долю («Калистрат», «Колыбельная Еремушки», «Сиротка», «Савишна» и другие)!

Смелое новаторство Мусоргского, его демократический радикализм вызвали ожесточенные нападки. Против него объединились и заправили дирекции императорских театров, и цензура, и консервативные музыкальные круги Петер-

бурга. Дирекция, отвергшая первую редакцию «Бориса Годунова», но вынужденная под напором общественного мнения поставить оперу, искалечила ее бессмысленными купюрами. Консервативные музыканты не могли простить Мусоргскому его острые музыкальные памфлеты («Раек», «Классик»), в которых он язвительно высмеивал их тупость и ограниченность. Все это сошло в круг Мусоргского в последнее десятилетие его жизни кольцом глухой вражды.

Но до конца своей сознательной жизни Мусоргский чувствовал себя художником-гражданином и борцом. «...Если бы **все** меня запретили, — писал он после запрещения цензурой его «Семинариста», — я не перестал бы долбить камень...» (Письмо Стасову от 18 августа 1870 г.).

16 января 1880 года, за год до своей смерти, Мусоргский писал Стасову: «Девиз мой, известный вам: «Дерзай! вперед к новым берегам!» остался неизменным. Если судьба даст возможность расширить проторенную дорожку к жизненным целям искусства, возрадуюсь и ликовать буду; требования искусства от современного деятеля так громадны, что способны поглотить всего человека. Прошло время писания на досуге; всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве».

Наша партия уделяет большое внимание вопросам неустанный развития советской культуры и искусства, в том числе и музыки. XX съезд КПСС поставил перед деятелями культуры и искусства высокие и благородные задачи дальнейшего повышения идейного и художественного уровня советского искусства, создания полноценных литературных и музыкальных произведений, достойных нашей великой страны, нашего великого народа.

Мусоргский был и остается для нас гениальным художником-новатором, верным сыном великого народа, кровно связанным со своей страной. Он звал и продолжает звать своими произведениями к вершинам той подлинно человеческой культуры, создание которой стало счастливым уделом нашего радостного сегодня.

Ю. ШАПОРИН.